

К Р О К О Д И Л

НАША ЗОЛОТАЯ МОЛОДЕЖЬ.

Рисунок А. КРЫЛОВА.

Очередной номер нашей программы.

Наша Гордость

Нам всем противна мысль
о чванстве,
Но гордость каждому дана.
Опять в космическом
пространстве
Плывет московская луна!

Привет, наш Спутник!
Не впервые
Повсюду ловят стар и
мал
Моей Отчизны позывные,
Ее космический сигнал.

«Сюда! Смотрите:
Спутник близко!..
Левей... где звезды
на Кремле...
Вон там... правей,
над Сан-Франциско...»
Он виден! Виден всей
Земле!

И, вероятно, марсиане
Уже заметили вдали
Миротворящее сиянье
И слышат Спутника
Земли.

Он рвется ввысь, он светит
свету —
Он был рожден в стране
такой,
Где взлету мыслей краю
нету,
Где люди делают планету
Своею собственной рукой!

Открытое письмо членам коллегии Министерства путей сообщения

Здравствуйте, уважаемые товарищи!

Пишет ваш старый знакомый — Хлебный Щит. Огромная к вам просьба: помогите мне, старичку, уйти на пенсию. Я было и не хотел вас беспокоить, но тут подходит торжественная дата: сто двадцать пять лет с того самого дня, как построили братья Черепановы первую в России железную дорогу. А как только появились в обиходе грузовые вагоны, родился и я.

Появился я на свет очень просто. Взял какой-то русский умелец несколько обыкновенных досок, приколотил поперек четыре деревянных бруска, приладил гвоздями к двери грузового вагона — вот и получился щит для перевозки сыпучих грузов, или, как называют меня в народе, Хлебный Щит.

Многое с той поры переменялось. И дороги не те и вагоны. Электровозы, тепловозы бегают, автоблокировку ввели. Один я каким был, таким и остался.

Как видите, давно мне пора на покой. И сами транспортники это понимают. Еще бы, ведь сколько со мной возни! Как грузить зерно — прибивай, как выгружать — отрывай, а потом еще вези меня в тот конец страны, где погрузка хлеба идет. Короче, превратился я в проблему. Еще в 1950 году собирались уволить меня в отставку — объявили конкурс на лучшую для меня замену.

Горячо откликнулись на призыв железнодорожники. Еще бы, надоело им со мной возиться! Свыше 300 предложений прислали они на конкурс. «Ну, — думаю, — теперь-то уж отпустят меня на покой!» Тем более, что сам товарищ Егоров, начальник вагонного управления, судьбой моей заинтересовался. Настолько заинтересовался, что вагонное управление под его руководством три года проекты изучало. Наконец, изучили. Взяли инженеры-вагонники все лучшее из проектов и создали новый щит. Такой, чтобы постоянно при вагоне находился.

Создали они его, испытали, одобрили и... сами своего детища испу- гались. Щит ведь все время в вагоне будет! За его хранение и исполь-

зование вагонникам отвечать придется! И хотя сам товарищ Бещев в мае 1955 года приказ написал и в нем обязал товарища Егорова 7 тысяч вагонов новыми щитами оборудовать, дело с места не сдвинулось. Щитов не построили.

Долго в вагонном управлении думали-гадали, как им и проблему решить и от лишних хлопот избавиться. «Давайте, — говорят, — двери болтами крепить». Попробовали. Теперь другое управление взбудоражилось — грузовое, во главе с начальником товарищем Потаповым. «Не хотим никаких болтов! Подавайте нам щиты!» А все потому, что, если щиты убрать, ответственность грузового управления за сохранность груза повышается.

Еще три года оба управления спорили. Писали приказы, создавали комиссии. Наконец, приняли в этом году соломоново решение: еще раз обе конструкции испытать. И по сей день испытывают. Как только выясняется, что щит хорош — мигом его вагонники бракуют. Если оказывается, что и без щита обойтись можно, — грузовое управление на дыбы.

Хотел я самолично в министерство съездить, убедить, что не могу больше работать, стар стал, совесть заедает, да не смог. Сезон был горячий, уборочная, взяли меня снова в работу и повезли на Алтай — не бросать же урожай на произвол судьбы, пока Егоров с Потаповым одумаются.

А они и по сей час не одумались. Тем временем каждый год денежки народные через мои дырявые бока уплывают. И стало мне вовсе невтерпеж. Решил я тогда непосредственно к вам обратиться.

Товарищи члены коллегии! Слезно вас молю: проследите за деятельностью ваших приказов, подыщите мне поскорей замену! Ведь на средства, что от этого сэкономлены будут, не только деревянные щиты — целый вагонный парк построить можно!

К сему ХЛЕБНЫЙ ЩИТ.

В НЕБЕ И НА ЗЕМЛЕ

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

Ведь, кажется, совсем недавно человеку, собравшемуся в дальний полет, доброжелатели обязательно рассказывали накануне вылета разные занимательные истории. В них так и мелькали слова: «отказал мотор», «самолет потерял высоту»... Накаленный этими рассказами, пассажир, поднимаясь в небо на самолете, чувствовал себя героем. Он смело глядел в оконце и все-таки прикидывал: а нет ли воздушной ямы вон между теми двумя облаками? Мотор работал почти неслышно, и пассажир весь обращался в слух: а не отказывает ли он?

Как далеки теперь эти времена! Нынче пассажир, вступив на борт самолета, сразу же располагается, как дома, — и глядишь, он развалился в кресле и уже похрапывает, перекрывая шум мотора. Он свято верит, что в небе с ним ничего не случится. Другое дело — на земле... Земные опасности пугают теперь небесного пассажира гораздо больше.

...12 марта рейсом 01 я вылетел в Омск на самолете «ТУ-104». Многие мои собратья — писатели и журналисты — рассказали о прелестях полета на воздушном лайнере. Наилучшие из прежних воздушных кораблей кажутся теперь утлыми лодками. Этот, как крейсер, рассекает воздушные волны, не знает ям, колебаний и резких толчков. Он идет вокруг земли с быстротой солнца. Если вылететь из Омска в 12 часов по местному времени, в Москву прибываешь в 12 часов дня по московскому, хотя в Омске солнце встает на 3 часа раньше, чем в Москве. Значит, самолет догоняет время, заставляя его как бы остановиться.

И дальнейшее путешествие по небесным дорогам убедило меня в том, что все происходящее в небе выше всяких похвал: красота и стремительность полета, бережные подъемы и посадки, любезность стюардесс и летчиков, для которых среди воздушного океана мы, пассажиры, становимся как бы родными детьми. В самолете вас накормят завтраком. Дадут журнал. Объяснят, где летим и с какой скоростью. Но... стоит вам приземлиться, и вы уже считаетесь как бы выпавшим из самолета пашьнком.

В этом я убедился в Омске сразу же, как вышел из красавца «ТУ-104». Экипаж самолета сел в автобус и отбыл к аэровокзалу. Я и еще один пассажир, сошедший в Омске, остались вдвоем на холодном ветру, хоть и просили летчиков захватить нас с собой. Я не хочу всех обвинять в жестокосердии: над нами сжалилась дежурная и впустила нас в будку, похожую на опрокинутую бочку. Тут аэродромные рабочие играли в домино, и заход каждого игрока звучал, как выстрел из пушки. Дежурная, прекратив канонаду, позвонила по телефону:

— Диспетчер? Тут остались пассажиры! Экипаж их не захватил... присылайте автобус.

Мне было слышно, как успокаивал диспетчер девушку:

— Подождут! Сейчас летчики пообедают и приедут...

Так сидели мы в будке и ждали, пока обедает экипаж. В аэровокзале, когда мы спросили, когда будет автобус до города, дежурная даже обиделась:

— А где же вы пропадали? Автобуса больше не будет...

Только объяснив, как и почему мы пропадали, нам удалось смягчить сердце начальницы. Автобус дали. Но, видимо, разгневанный тем, что придется делать лишней рейс, водитель, садясь за баранку крохотного ветхого автобуса, сказал мрачно: — Только до вокзала!

Что это значит, мы не знали. Только потом выяснилось, что, доехав до вокзала,

ЗА ДЛИННЫМ РУБЛЕМ...

мы должны были ждать трамвая. От трамвая пешком идти до центра. Итак, 2564 километра от Москвы до Омска мы проделали за 3 часа. На путь от места посадки самолета до гостиницы ушло 3 часа 45 минут! Видимо, не напрасно, сравнивая несравнимое, люди говорят: земля и небо!

Признаю, мои огорчения мелкие, если сравнивать их с тем, что пережили другие пассажиры. Из многих писем, которые приходят от пострадавших при взлетах и посадках, самым волнующим документом мне кажется «Дневник полета из Успенки в Павлодар», составленный агрономом И. А. Титаром из села Белоусовки, Лозовского района, Павлодарской области. Пять дней, с 18 по 22 марта, человек земли наблюдал причуды сынов эфира, и ему казалось, что техника перешагнула грань фантастики.

18 марта в райцентре Успенка ему сообщили, что телеграф принес известие: самолет будет в 10 часов 30 минут. Телеграф солгал. Самолет прибыл в 9.30 и тут же улетел. Девятнадцать пассажиров спрятались от ненастья в конюшне близлежащего колхоза. Самолетов больше не было.

На второй день агроном, не доверяя телеграфу, позвонил в Павлодарский аэропорт по телефону. Оттуда сообщили, что самолет будет, но когда — неизвестно. Пассажиры набралось столько, что над конюшней бригадир повесил объявление: «Посторонним вход воспрещен».

20 марта погода была нелетная. На следующий день десятиместный самолет прибыл в 9.30 утра. К посадочной площадке не подрулил. 500—600 метров пассажиры бежали. Улетели сильнейшие. Оставшиеся тренировались в беге. Когда в 6 часов вечера прилетел второй самолет, опять-таки места взяли штурмом лучшие бегуны.

22 марта, отчаявшись, пассажиры стали расходиться — и вдруг прибыло сразу два самолета. Один из них ушел полупустой.

Я опускаю все язвительные замечания Ивана Алексеевича Титара насчет того, например, почему нет верной информации, нет помещения для пассажиров, нет предварительной продажи билетов. Опускаю такое выражение автора дневника, как «бездушные чинуши из Павлодарского аэропорта», хотя его можно понять и простить. Человек пять дней провел в конюшне и в чистом поле в ненастье. Но мне и самому невольно хочется спросить, до каких пор наземное обслуживание аэропассажиров будет вестись «без руля и без ветрил».

Я не хочу винить всех наземных работников аэрофлота в бездушном отношении к пассажирам. Совсем недавно я летел из Красноярска в Москву, и рейс был очень удачный. Правда, при посадках я старался не выходить из самолета. Наученный горьким опытом, я понял: одно дело — небо, и другое дело — земля!

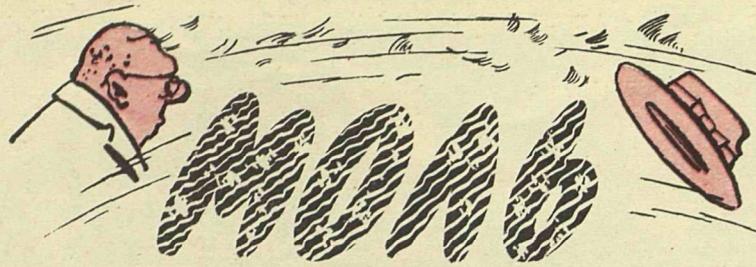
В. СУХАРЕВИЧ

К сияющим вершинам науки Евгений Константинович Толочкин воспарил на слабых крыльях моли — той самой бабочки серебристо- соломенного цвета, из-за которой мы задыхаемся от нафталина или ходим с плешинами на воротниках. Кандидатская и докторская диссертации отняли у него четверть века и завершились созданием гениально простого метода борьбы с молью (даем наиболее полный и отработанный вариант последних лет из брошюры «Моль вредна»):

«При появлении в поле зрения индивидуума летящей бабочки Tineidae (или каких-либо других разновидностей моли, как-то: моль хищная — Pyralidae, амбарная — Tinea granella и др.) индивидуум, будь то мужчина, женщина или подросток (борьба с молью данным методом посылна даже ребенку (!), делает в направлении бабочки осторожный шаг или несколько, в зависимости от расстояния. Одновременно он поднимает правую верхнюю конечность (руку) на уровень головы (левши могут поднимать вверх левую верхнюю конечность). При этом нужно строго следить за тем, чтобы хватающая часть верхней конечности (ладонь) была сложена лодочкой (см. рисунок в приложениях к брошюре).

В тот момент, когда бабочка поравняется с индивидуумом, последний делает энергичное движение верхней правой конечностью (левши — левой) сверху вниз, имея насекомое прямо под лодочкой. Упругая струя воздуха, образующаяся при этом, сбивает бабочку с траектории ее полета, насекомое падает на пол (или на почву) и некоторое время беспомощно трепещет крыльями, не в

В. КУКАНОВ

силах взлететь. Индивидуум, используя этот момент, наступает на нее или уничтожает любым другим способом.

Примечание. Некоторые полагают, что бабочку моли можно убить на лету, хлопая ладошками, как бы аплодируя или играя в детские «ладушки-ладушки». Это — глубокое заблуждение! Мои многолетние опыты показали, что при таком способе встречные струи воздуха отбрасывают бабочку в сторону и индивидуум только отшибает ладошки.

Эффективность метода Толочкина проверена им сотни, если не тысячи раз. Кто бы ни приходил к нему в научно-исследовательский институт, в его полутемный кабинет или в совсем затемненные лаборатории (моль, как известно, любит темноту), доктор демонстрировал свой метод на летающих тут же бабочках. Прodelьвал он это с таким великодушным мастерством, что изумленный посетитель только руками разводил:

— Да вы виртуоз!

Ученый гордо встряхивал своей седеющей шевелюрой, которая пышностью и красотой могла соперничать с париками времен Мольера и казалась символом и хранительницей самой научной мысли.

— Мой метод! — отвечал он, любовно поднося к глазам на раскрытой ладони (уже не лодочкой) безжизненную бабочку. — Вот она, шельма! Анекдоты о ней рассказывают: «Живем, как моль, последние штаны проедаем»... Хе-хе-хе! Ну, насчет последних — это мы, положим... Кто проедает, а кто и не проедает...

К чему относилось последнее замечание Евгения Константиновича, трудно судить, но, очевидно, лично у него имелись основания говорить так.

Нужно отдать должное доктору Толочкину: он был не только теоретиком, но не чуждался и сугубо практической деятельности. Опираясь на свой метод, он разработал для колхозов инструкцию по борьбе с молью. Выпущенная институтом, она была утверждена какой-то весьма авторитетной комиссией при каком-то чрезвычайном авторитетном главке и двинулась на поля в ранге закона.

Всякие попытки других ученых навести на эту инструкцию тень — подвергнуть сомнению ее практическую ценность — Евгений Константинович пресекал одним махом — указуя пальцем на «Утвердить!» вышеназванной комиссии.

Поползновения молодых ученых и колхозных агрономов предло-

жить новые методы борьбы с молью он встречал как личное оскорбление. Для всего нового у него были свои поощрительные оценки: «ползучая эмпирика», «проектерство», «научный авантюризм».

Крепкие стены институтской цитадели, тяжелая артиллерия в виде двух диссертаций и маскировка, роль которой выполняла внушительная шевелюра, — все это позволяло Толочкину многие годы выдерживать натиск научных противников и успешно защищать свое детище — инструкцию.

Но однажды он допустил тактическую ошибку. А, как известно, мелкие тактические ошибки иногда приводят к крупным стратегическим поражениям. Евгений Константинович отжался на вылазку из цитадели.

Колхозники пригородной артели пригласили его к себе. На два таких приглашения он благополучно отмогался, в третий раз этот стиль уже не годился. Колхоз лежал где-то тут, за дачным поселком, а на последнем учебном совете необычайно остро стоял вопрос о связи науки с жизнью. Коллеги резко критиковали его за отрыв от жизни. Евгений Константинович отчаянно махнул рукой и решил ехать.

«Что подделаешь! — думал он. — Наука — всегда сплошное подвижничество. Ученый — это образец самопожертвования! Пржевальский, Семенов-Тянь-Шанский, Нансен...»

Какие чувства теснили грудь Евгения Константиновича, когда он садился в присланную за ним из колхоза «Победу», в нескольких словах не передать. Об этом можно составить представление, если прочесть мемуары и дневники покорителей полюсов или исследователей Экваториальной Африки, отправлявшихся за тридевять земель и тридцать морей.

Но, благодарение судьбе, путь был пройден без ужасов и приключений, если не считать того, что наших путешественников задержал на перекрестке милиционер и прочитал шоферу нотацию за неправильный поворот.

— Так ведь практики маловато, товарищ старшина, — оправдывался водитель. — Мы в колхозе по полям разъезжаем, там у нас с поворотами не так строго...

«Победа» лихо прокатила дачным поселком, с торжественными гудками пронеслась вдоль колхозной улицы и круто затормозила на окраине у огородов.

Машину сразу плотным кольцом оцепили мальчишки, подошли председатель колхоза, огородник со своей бригадой.

«А оркестра-то нет!» — с неудовольствием подметил Евгений Константинович, вылезая из машины. Но тут же он убедился, что по части шумового эффекта орава ребятишек вполне заменит средней мощности духовой оркестр. Радушные приветствия колхозников окончательно примирили приезжего с отсутствием оркестра и транспаранта «Добро пожаловать!». Исполненный достоинства, он проследовал в окружении хозяев к огороду.

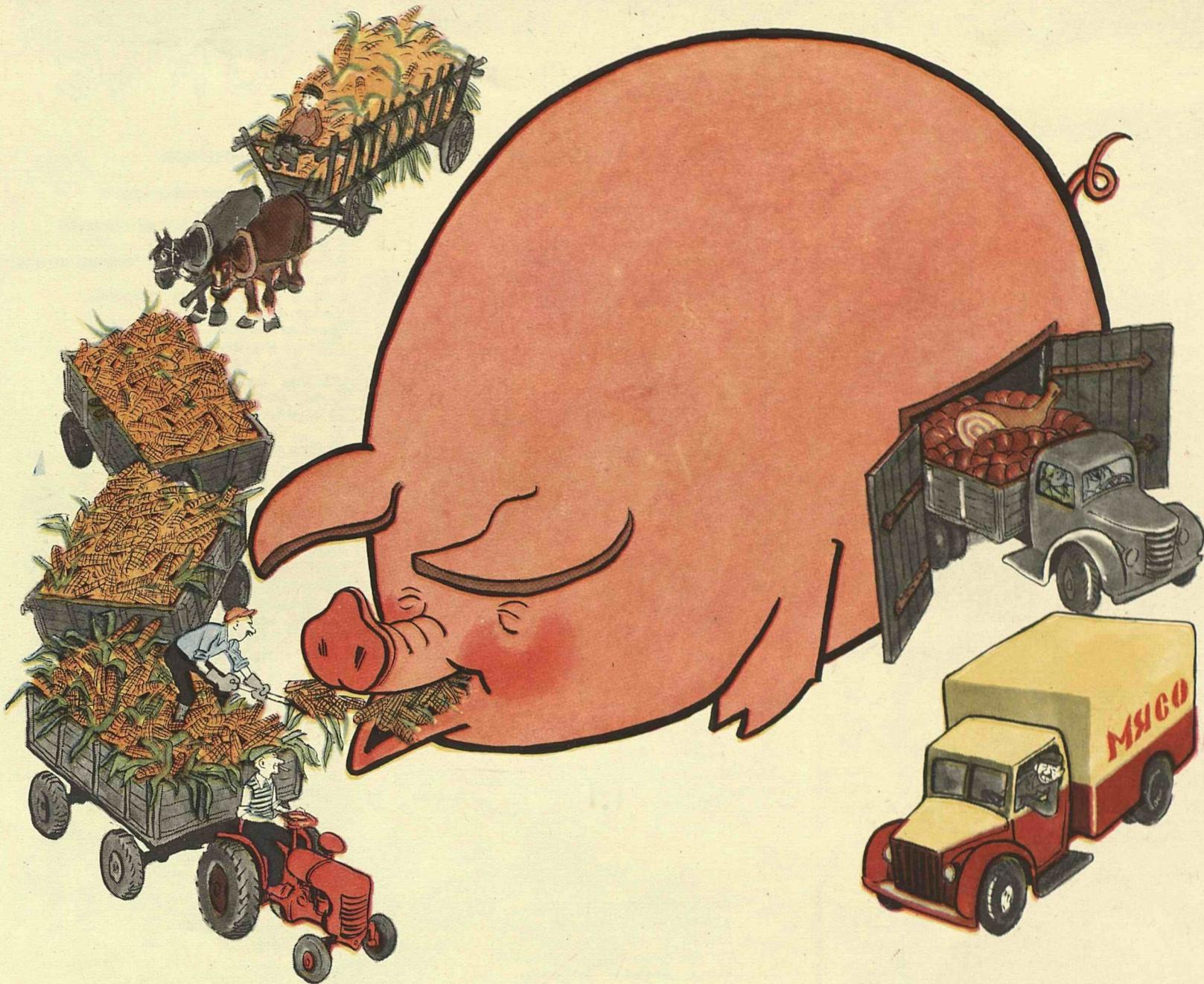
— Вот! — коротко и несколько туманно сказал председатель колхоза.

Евгений Константинович осмотрелся. Он стоял на краю поля, засеянного ровными шеренгами

Рисунок А. БАЖЕНОВА.

— Наконец-то наши колхозники взялись за удобрения!
— Так это они дорогу на станцию расчищают...

Агрегат по переработке кукурузы.

каких-то голенастых растений с крупными листьями, чашей торчащими вверх.

— Что бы это могло быть? — удивился ученый.

Колхозники переглянулись, представители их юного поколения широко разинули рты.

— Так капуста же, о которой мы вам, значит, писали, — пояснил председатель.

— Капуста? Скажите, пожалуйста! Кто бы узнал?! — вздернул плечи Евгений Константинович. Он видел капусту во щах, в салатах, в смеси «провансаль» — там она всегда казалась ему белой. Даже цветная капуста — и та бесцветная. И потом, он слышал, растет капуста кочанами, круглыми, как мяч, а здесь лопухи сизо-зеленого цвета! — Позвольте, а почему некоторые листья, как решето?

— Так моль же изъела, о чем мы вам, значит, писали...

— Моль?.. Ах, да! Моль капустная! *Plutella maculipennis* Curt. Том второй моей диссертации,

глава тринадцатая. Значит, это она изрешетила листья?

— Она, эта самая «плутелла», тут заплуталась.

— Бороться с ней надо! — воодушевился Евгений Константинович. — Уничтожать! Получали инструкцию? Ну вот и прекрасно. Тогда за дело! Мой метод применим к любой бабочке, любого семейства молевых. Всех до одной уничтожить!

— Так вот мы и пригласили вас, товарищ доктор, чтобы вы показали нам, как это сделать, — сказал председатель.

— То есть... Позвольте... — не понял Евгений Константинович. — В каком это смысле?

— В прямом, значит, — ответил председатель. — Вот вам ваша инструкция, а вот поле, пораженное молью. Уничтожьте, значит, эту моль по этой инструкции...

— Как это там у вас, — вежливо вставил огородник Егорыч: — «При появлении в поле зрения индивидуума летящей бабочки...»

— П-позвольте, — оторопело за-

бормотал Евгений Константинович, — но ведь поле большое!..

Колхозники прикрыли ладонями непочтительные улыбки. И, будто развеселившись вместе со всеми, на толпу налетел буйный ветер. Он озорно сорвал с Евгения Константиновича шляпу и понес ее по дороге. Обрадованная полученной свободой, шляпа резво запрыгала и закувыркалась, подражая спортсменам-акробатам. В погоню за ней с гиканьем припустились юные колхозники.

И тут с доктором Толочкиным произошла странная метаморфоза. Его пышная седеющая шевелюра — символ научной мысли — на глазах у всех стала таять. Буйный ветер вырывал из нее один клочок за другим, и они валились с докторской головы, точно под ножницами. Не успели колхозники опомниться, голова Евгения Константиновича оголилась, как колленка.

И с нее, с вершинки, перед изумленными колхозниками поднялась стайка соломенно-желтых,

серебристого отлива бабочек, гнездившихся в волосах.

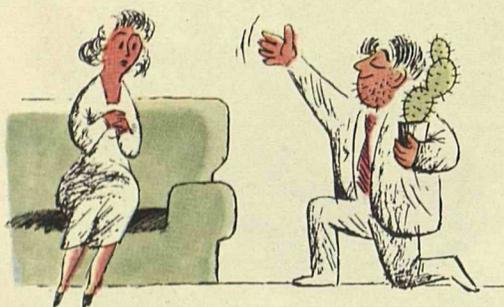
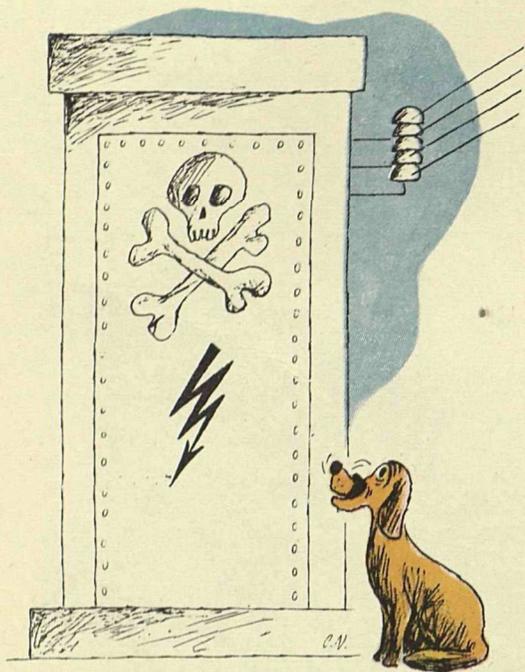
— Эх, сердешный! — изумленно выдохнул огородник Егорыч. — Да его самого моль попортила. Вот так научный фокус, эксперимент!

Бесстыдно оголенная ветром голова доктора энтомологии выпирала вверх довольно жалким шишом. Все подумали: если в этой голове когда-нибудь и зарождалась научная мысль, то она, видно, так и осталась чем-то вроде гусеницы моли, не развернула крыльев...

Когда беглянка-шляпа была поймана и водружена на место, она надвинулась хозяину прямо на глаза. Этим она, кстати сказать, доставила ему мимолетную радость. На какую-то секунду он почувствовал себя в привычной полутьме милого сердцу кабинета...

Может быть, мы здесь немножко и нафантазировали, но без этого. Но ведь моль-то у нас все еще встречается. Даже в научно-исследовательских институтах.

БЕЗ СЛОВ

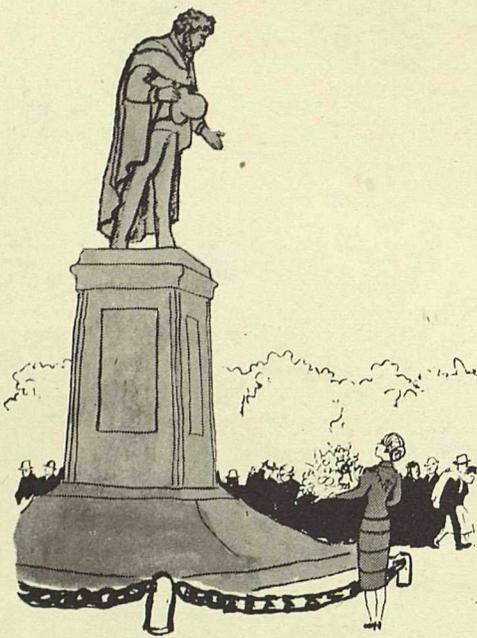

ЭМИЛЬ КРОТКИЙ

Тудая по МОСКВЕ

СВИДАНИЕ С ПУШКИНЫМ

В руках у девушки цветы.
Скажи, кому несешь их ты!
Ты для кого достала
Всю эту свежесть вешних дней!
Все, впрочем, ясного ясней!
Он, снявши шляпу перед ней,
Не сходит с пьедестала.

МАМА

Первых листьев ожидая,
Ходят липы нагишом.
Вышла мама молодая
На прогулку с малышом.
Ветер свежесть навевает...
Мама сбросила платок
И младенца прикрывает,
Как от ветра огонек.

«БИ-БИ!»

Старых правил нет в помине,—
Глупый мальчик, не труби.
Но малыш любой машине
Шлет приветствие: «Би-би!»
Он впервые ощущает
Дуновение весны,
Он — простим его! — не знает,
Что гудки отменены.

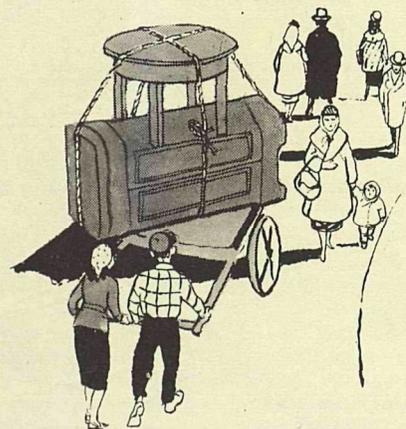
ОБЪЯСНЕНИЕ

Бульвар. Узор ветвей и сучьев
(Он стал черней).
Скамья. Студентка. Томик «Тютчев»
В руках у ней.
Рядком — студент. Среди вешних шумов
Он нем и глух.
Молчит — и все! Она, подумав,
Читает вслух.
Повисли кудри. Зайчик света
Дрожит в глазу.
— А вам... вам нравится вот это:
«Люблю грозу...»!
Юнец, рассеянно внимая,
Ей шепчет:

— Да,
Люблю грозу в начале Мая,
А вас — всегда!

НА НОВУЮ КВАРТИРУ

Спешат прохожие. Среди них,
Гонимых вечной спешкой,
Шагает пара молодых
За тряской тележкой.
На ней, все мужество собрав,
Чтоб не свалиться набок,
Стоят, подрагивая, шкаф
И стол на ножках слабых.
От нетерпения озноб:
Скорей прижиться б к дому!
И стулья ножками топ-топ,
Обутыми в солому.
А двум везти не тяжело!
Еще одна минута —
И хлынет в комнату тепло
Семейного уюта.
Несложен счастья реквизит!
Сияют счастьем оба,
И зайчик солнечный скользит
По лаку гардероба.

ОТВЕТСТВЕННОЕ ЗАДАНИЕ

Кто скачет, кто мчится под холодной мглой?
Мчится и скачет из Пятигорска в Ставро-
поль бензовоз мехколонны № 2. Мчится он по
срочному, ответственному и безотлагательному
вызову ставропольского треста «Стройсель-
электро», коему подчинена мехколонна.

Два шофера, Маковозов и Будагов, сидят в
кабине. Шофер Маковозов жмет на все педа-
ли. Двести пять километров отделяют Пять-
горск от Ставрополя: дело, по-видимому, очень
серьезное. Мчится и скачет бензовоз. И вот
уже Ставрополь.

Запахавшись, вбегают шоферы в трест.

Два трестовских шахматиста им ответственно
сообщают: служебный день уже кончился,
зайдите завтра.

К выполнению ответственного задания гон-
щики-шоферы приступили на другой день. Их
бросили на боевой участок: бензовоз набирал
воду из ямы-водохранилища и поливал ма-
ленький двор треста, а уборщица мыла по-
литый плацдарм вениками. Вымыли дворик,
и вот уже бензовоз катит обратно в Пятигорск
(еще 205 км!). А ошеломленные шоферы пере-
спрашивают один другого: ежели это и есть
ответственное задание, то что же тогда безот-
ветственность?

— Председателя соседнего колхоза за пшеницу дважды наградили золотой медалью...

— Значит, у них совершенно другой климат!

С ПОДЛИННЫМ СКВЕРНО

НЕ ДУБЬЕМ, ТАК РУБЛЕМ...

Товарищ Загниборода, начальник службы вагонного хозяйства Львовской железной дороги, ужасно рассердился. Рассердившись, решил наказать виновного. «Виновным» был Киверцовский механический завод, который ремонтирует контейнеры для вагонной службы.

— Ну, все уже ясно, — скажет догадливый читатель. — Ясно и скучно: завод нарушает свои договорные обязательства, задерживает выполнение заказов... и прочее в том же духе.

А вот и не угадали! Все как раз наоборот! Читайте же. Это подлинные слова тов. Загнибороды из его официального послания директору механического завода с копией управляющему Киверцовским отделением Госбанка:

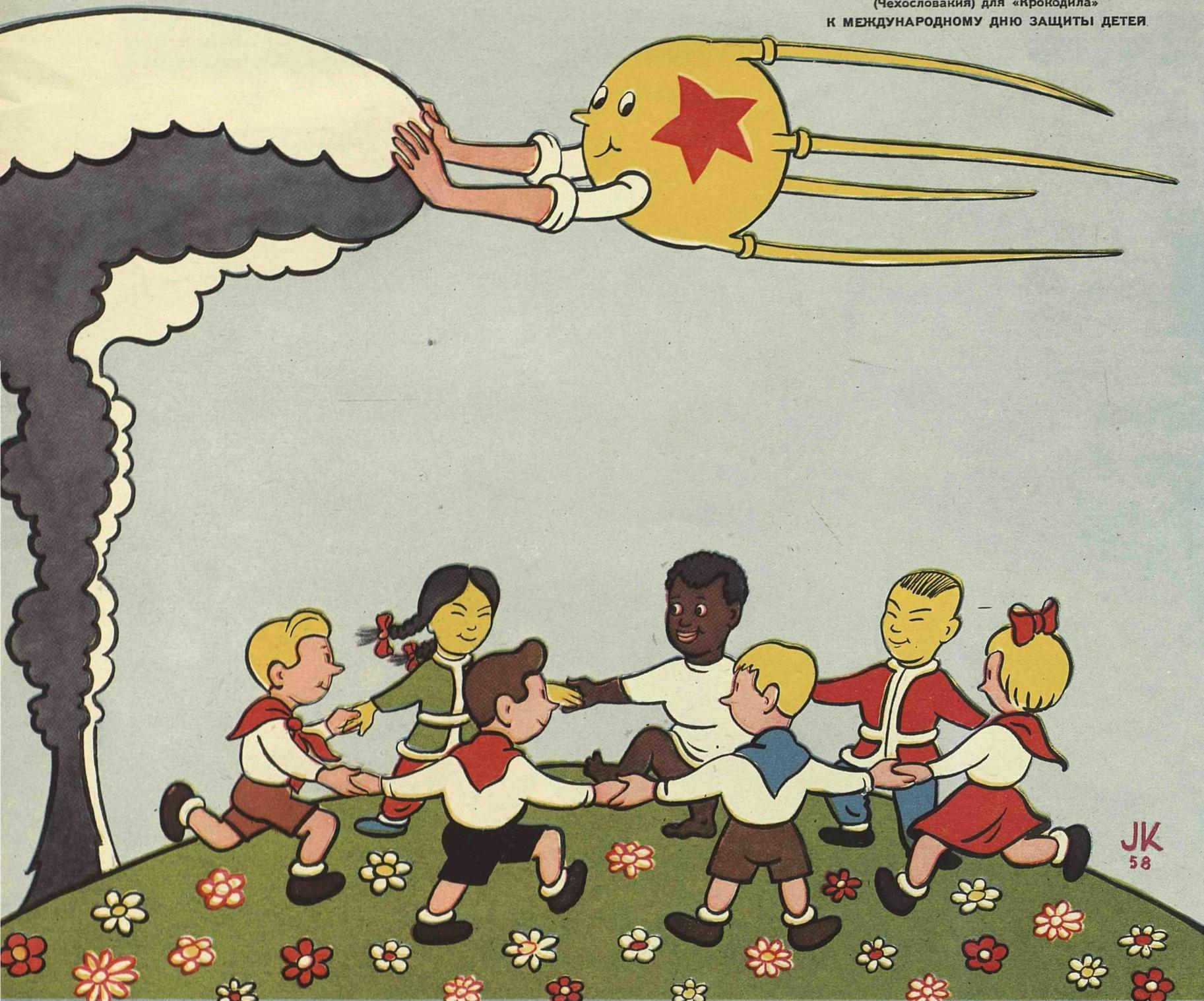
«Ставлю Вас в известность, что оплату счетов за ремонт контейне-

ров служба будет производить в пределах установленных квартальных ассигнований.

Поскольку Вы перевыполнили план ремонта первого полугодия, то служба будет отказываться от оплаты Ваших счетов т. к. Вагонная служба не заказывала Вам выполнять полугодовую программу в течение 2-х месяцев (!).

Управляющего отделения Госбанка Киверцы прошу не принимать на инкассо счета Киверецкого механического завода за ремонт контейнеров, по вышеуказанным причинам».

Вот какой оригинальный заказчик тов. Загниборода: за досрочное выполнение плана гневается и даже собирается бить — если не дубьем, так рублем!

JK
58

Ян АЛЛАН

Подполковник Хилл утешает человечество

Когда Советское правительство объявило о прекращении ядерных испытаний, я ждал какого-нибудь сенсационного заявления из Вашингтона. То, что я услышал, превзошло мои самые смелые ожидания. Подполковник Семюэл Хилл из медицинской лаборатории армии Соединенных Штатов сообщил, что в случае всеобщей атомно-водородной войны насекомые останутся в живых.

Само собой разумеется, что эта новость была встречена огромной волной оптимизма и энтузиазма, которая охватила всю Америку. Всем стало известно, что после ядерной войны жизнь будет продолжаться в форме свекловичного долгоносика, древесного жучка или малярийного комара, если, конечно, не наступит новый ледниковый период или Земля не столкнется с Марсом.

Эта сугубо научная информация наносит сокрушительный удар по тем, кто утверждает, что атомная война уничтожит все живое на Земле. А свекловичный долгоносик? От железной логики фактов никуда не уйдешь. Если судьба жизни на Земле находится в надежных лапках долгоносиков, жучков и комаров, за-

страхованных от атомной смерти, человечество может не волноваться. Заметьте при этом, что еще ничего не известно о будущем улиток! Но, во всяком случае, на насекомых-то мы можем смело положиться.

Представьте себя на их месте. Они, наверное, молятся о катастрофе. Когда вокруг никого больше не будет, кроме насекомых, — что за жизнь наступит для них! Никто не будет их травить, давить или ловить — делай, что хочешь, живи в свое удовольствие! Насекомые смогут избирать собственные правительства, назначать послов и создавать королевские комиссии по предотвращению вторичного появления человека.

Вполне возможно, что насекомые уже действуют. Иначе чем же объяснить лихорадочную нервозность госдепартамента США?

Одно ясно: те из нас, кто не считает насекомых высшей формой жизни, должны дать по рукам насекомолюбивым атомщикам, прежде чем они нажмут кнопку и начнется эра малярийного комара.

Из газеты «Канадиан трибюн» (Канада).

Опасное сходство

Не так давно вице-председатель западногерманского бундестага доктор Рихард Егер побывал с группой своих соратников в гостях у Чан Кай-ши на Тайване. Возвратившись оттуда, он радостно заявил, что там ему «очень понравилось», в особенности потому, что «многое» напомнило ему жизнь в его родной Баварии.

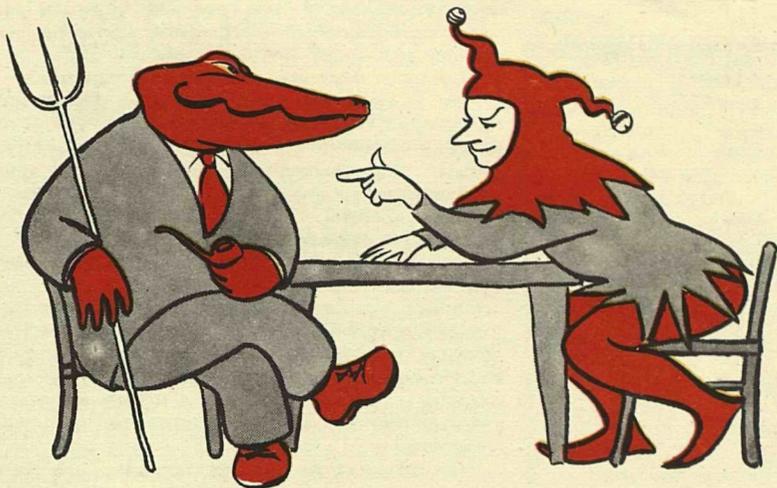
Пожалуй, доктор Рихард Егер на сей раз не ошибся. Кое в чем сходство налицо.

И там и здесь американцев хоть отбавляй. И там и здесь жители предпочитают не попадаться им на глаза, особенно в дни выплаты офицерского и солдатского жалования. И там и здесь сооружаются американские ракетные базы...

Словом, сходства не так уж мало. Но чему тут баварцам радоваться, одному доктору Рихарду Егеру известно!

БЕСЕДА ОЙЛЕНШПИГЕЛЯ С КРОКОДИЛОМ

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

на филологические темы

— Немецкий язык — трудный язык, — сказал Крокодил Ойленшпигелю, — но тебе его учить не нужно, так как ты ведь сам родился в Германии.

— Это так, дорогой брат, — отвечал Ойленшпигель, сокрушенно качая своим колпаком с бубенчиками, — но для многих моих соотечественников родной язык все еще настолько труден, что я должен выступать как учитель немецкого языка, притом настоящего, правильного немецкого языка.

— Разве у тебя на родине есть учителя неправильного немецкого языка? — спросил Крокодил.

— К сожалению, есть, чтоб их всех крокодилы съели! Прости, дорогой брат, я имею в виду натуральных крокодилов. Тебе же я такой неаппетитной пищи не пожелаю.

— Это интересно, — сказал Крокодил.

— Есть, например, доброе немецкое слово «фрайхайд», что на чистом русском языке означает «свобода». Собственно говоря, каждому известно, что такое свобода и что такое враги свободы. Разве не являются врагами свободы капитализм, милитаризм, фашизм? Но сейчас в Бонне, маленьком немецком городке на Рейне, обитают некоторые лингвисты, которые кричат, что свобода, мол, в опасности, что ее-де нужно защищать и поэтому надо бросать в тюрьмы... борцов за свободу — коммунистов и демократов. А в то же время милитаристы и фашисты разгуливают на свободе.

— Очевидно, со свободой в Западной Германии дело обстоит не совсем благополучно, — заметил Крокодил.

— И не только со свободой, — добавил Ойленшпигель. — Возьми другое прекрасное немецкое слово, «фриден», что на русском языке означает «мир». Разве не является борьба за разоружение, и прежде всего против атомной бомбы, борьбой за мир? Но боннские лингвисты твердят, что для укрепления мира надо вложить атомную бомбу в руки гитлеровских военных преступников.

— Разве немцы верят этим учителям неизящной словесности? — спросил Крокодил.

— Если бы верили, — ответил Ойленшпигель, — они не требовали бы провести народный опрос против атомной смерти.

— Ну, значит, все в порядке!

— Нет, не в порядке, — возразил Ойленшпигель. — Боннские учителя заявляют, что народный опрос противоречил бы воле народа! И они запретили его.

— Бессмыслица! — воскликнул Крокодил.

— Это просто боннский диалект немецкого языка, — объяснил Ойленшпигель. — Вот еще один пример. В конституции федеративной республики есть фраза о том, что вся государственная власть исходит от народа.

— Хорошая фраза.

— При этом депутаты ответственны перед собственной совестью.

— Тоже неплохо.

— Однако эту совесть депутата можно сплошь да рядом обнаружить в его собственном портмоне, в том самом портмоне, где сосредоточена воля западногерманских капиталистов, выраженная в звонкой монете. Все это, между прочим, называется демократией.

— Если я не ошибаюсь, — сказал Крокодил, — немецкий язык все же очень труден. Вернее, боннское произношение...

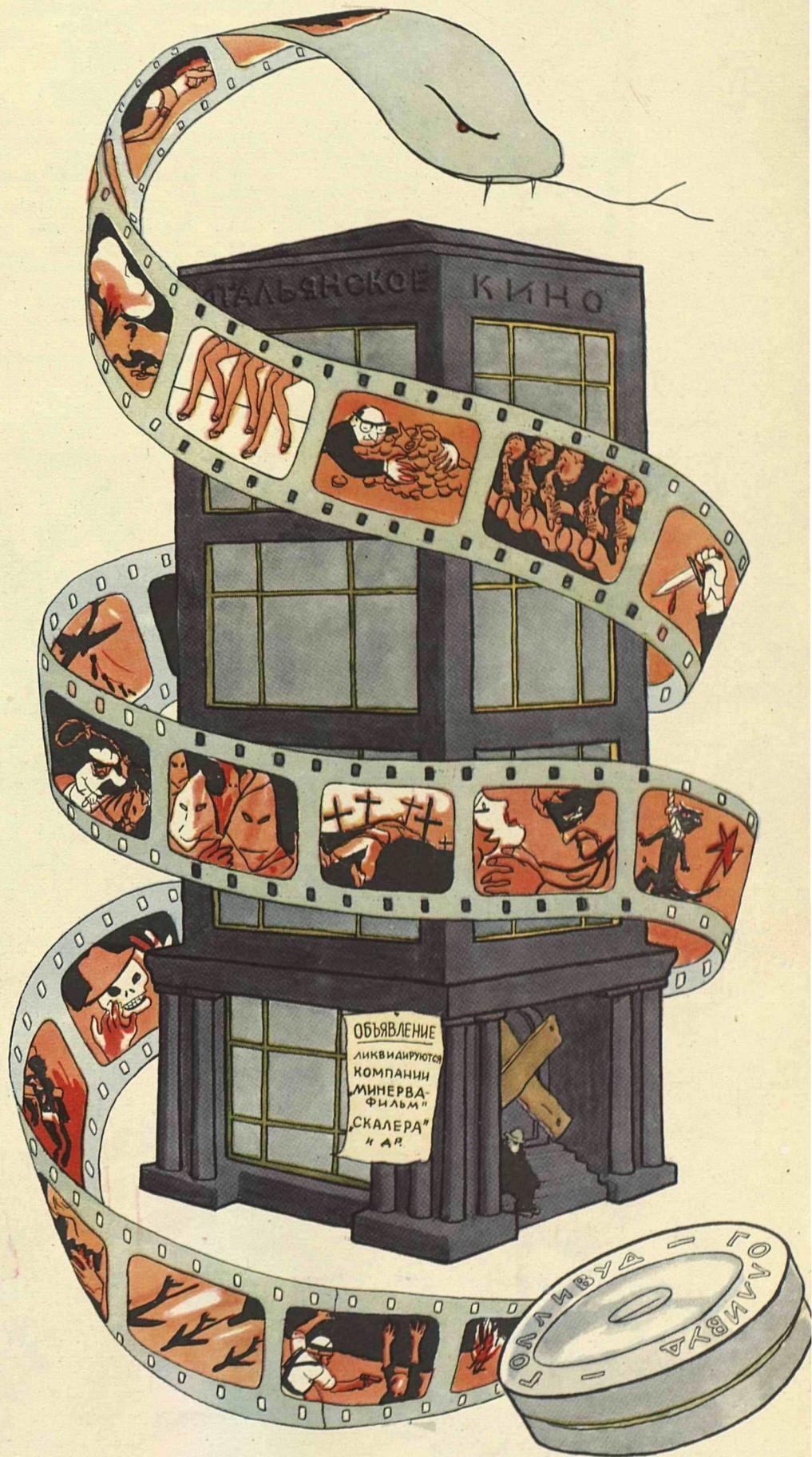
— Да, на боннском жаргоне разговаривать нелегко, — согласился Ойленшпигель. — Но, к счастью, рабочие, крестьяне и многие представители интеллигенции в Западной Германии начинают разговаривать с милитаристами на общепонятном немецком языке. Мы в Германской Демократической Республике помогаем им, и мы очень сильны, потому что говорим на общем языке всех народов, строящих социализм.

— Фройндшафт, — сказал Крокодил.

— Дружба, — сказал Ойленшпигель.

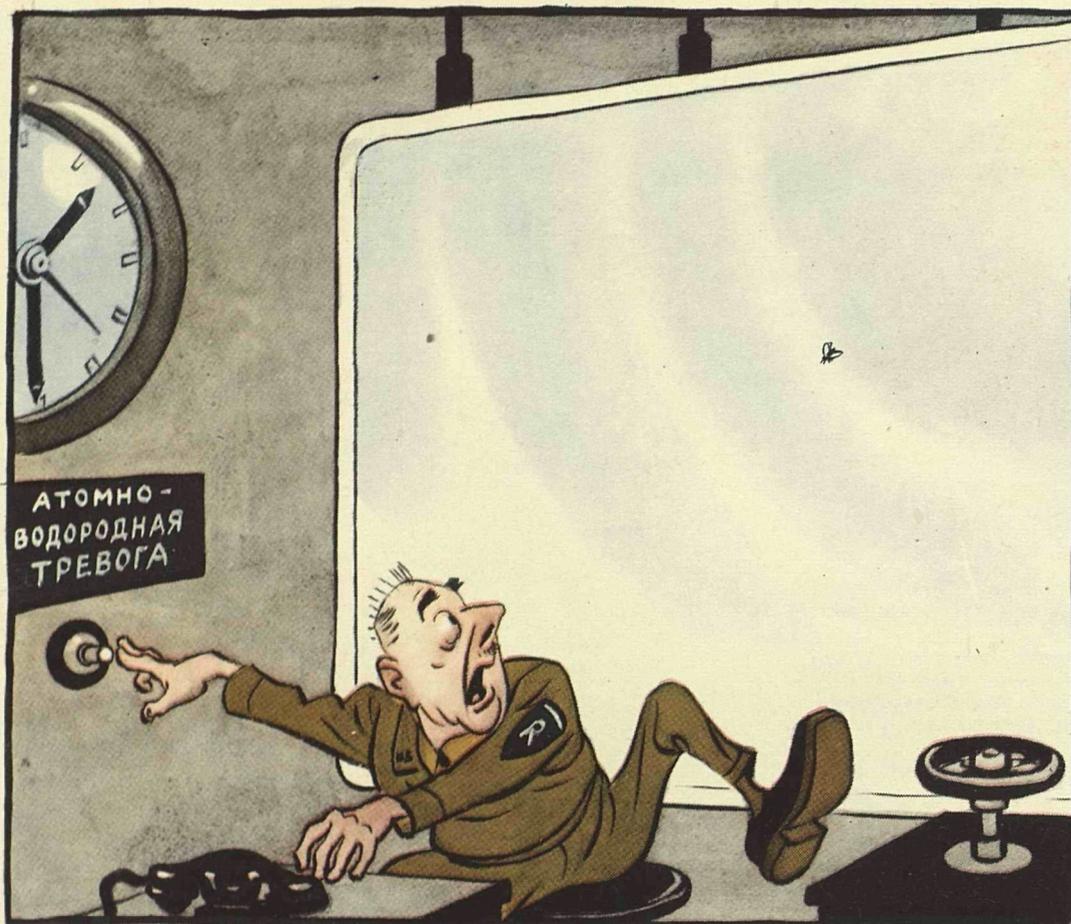
Беседу записал Петер НЕЛЬКЕН

Наплыв американской кинопродукции в Италию приводит к ликвидации многих итальянских кинокомпаний.

ГОЛЛИВУДСКИЙ УДАВ.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

— Самолеты в воздухе! В нашем направлении движется ракета!

— Ах, чертовка, как ты меня напугала!..

Письмо из Лондона

Мой дорогой друг!

Как тебе известно, я сейчас временно нахожусь в Лондоне. Жизнь здесь интересная, многообразная. Я же главным образом изучаю политическую обстановку: собираю материал для своей научной работы.

Бываю в парламенте. Слушаю прения.

Что я могу об этом сказать? Придавать чрезмерно большое значение тому, что говорится в парламенте, ошибочно. Даже многие весьма влиятельные лондонские газеты пренебрежительно относятся к суждениям в парламенте. Газеты с наибольшим тиражом помещают наименьшее количество сообщений о работе парламента. Возможно, их тираж велик именно благодаря этому.

Почему же газеты так небрежно относятся к парламенту? Одна из причин, объясняющих, почему парламентские прения не следует воспринимать слишком серьезно, состоит именно в том, что публику в целом ни в малейшей степени не интересует то, что там говорят.

Как выглядят члены парламента, что они представляют собой? На этот вопрос могу дать такой ответ: члены парламента, для которых парламентская деятельность стала профессией и которые отдают ей все свое время, превратились теперь почти в марионеток.

К этому могу еще добавить следующее: достойные члены парламента заинтересованы не столько в том, чтобы управлять страной для общего блага, сколько в политических победах друг над другом.

Однако я считаю своим долгом сказать... Не успел я закончить фразу, как услышал стук в дверь. Ко мне зашел мой новый лондонский знакомый мистер Икс.

— Вы очень заняты? — осведомился он.

— Нет. Это я пишу письмо в Москву своему товарищу. Делюсь с ним некоторыми лондонскими впечатлениями.

— Очень интересно.

— Хотите, мистер Икс, я вам прочитаю?

И я ему прочел все написанное выше. Мистер Икс пожал плечами и покраснел.

— Нехорошо! — сказал он. — Очень плохо. Это не письмо, а обычная коммунистическая пропаганда. Откуда вы все это взяли? Кто вам напечатал такую чепуху о нашем парламенте? Ведь вы же в Лондоне совсем недавно и уже беретесь так судить. Нехорошо!

— Дорогой мистер Икс! — сказал я. — Вся эта чепуха не моя. Не я ее автор. Вот смотрите: все подчеркнутое в письме — это цитаты. И эти цитаты слово в слово, буква в букву заимствованы из английского еженедельника «Стейтист». Можете проверить.

И я положил перед мистером Иксом журнал «Стейтист» со статьей об английском парламенте.

Мистер Икс молча закурил. Он задумчиво взглянул в окно и сказал:

— Сегодня хорошее утро. Не правда ли?

После короткой паузы он спросил меня:

— А вы сами как думаете?

— Насчет погоды?

— Нет, насчет нашего парламента.

И я сказал мистеру Иксу, что парламентское солнце в Англии имеет, конечно, свои пятна. Но что я не совсем согласен с журналом «Стейтист».

Я не согласен с тем, будто не надо придавать значения тому, что говорится в парламенте. Нет, надо придавать значение: ведь там говорится о мире и о войне, о дружбе и о вражде. Вопросы немаловажные!

Не прав «Стейтист», оправдывая те газеты, которые не печатают отчетов о заседаниях парламента. Надо печатать отчеты: ведь часть членов парламента выступает против гонки вооружений, против «холодной войны». Не все члены парламента являются марионетками. Деятельность некоторых из них заслуживает внимания и одобрения. А то, что английскую публику якобы не интересуют парламентские прения, — это уже полнейший вздор.

Мистер Икс, выслушав меня, сказал:

— Я согласен. Не с журналом, а с вами...

На этом разреши мне закончить письмо. Напиши, что нового в Москве.

Твой Андрей

Письмо подготовил к печати Г. РЫКЛИН.

АМЕРИКАНСКИЕ КАРТИНКИ

КОНЦЕРТ СОСТОЯЛСЯ...

Почтенная супружеская пара находит свои места в зале, после чего супруг погружается в разглядывание публики, а супруга — в изучение предстоящей программы.

— Послушай, Бен, — говорит она мужу со сдержанной яростью. — Чего ради ты меня сюда завел?

— Но, дорогая моя, ты же сама все уши мне прожужжала, требуя, чтобы я сводил тебя на концерт новой музыки.

— На концерт — да, но не в лекторий!

— При чем тут лекции? — недоумевает супруг. — У тебя всегда какие-то фантазии. — Он берет из рук жены программу. — Гм... Трепанация черепа... Черт побери, какая трепанация?

— Надеюсь, до трепанации твоего черепа дело еще не дошло. Однако спутать лекторий с концертным залом... А вот читай: «Автомобильная динамика». Боже, две лекции за один вечер: и о хирургии и о технике. Ты определенно уморить меня задумал!

— Постой, Рут, тебе, видимо, подсунили явно не ту программу.

— Боюсь, что судьба подсунула мне явно не того мужа.

Муж углубляется в программу, а затем неуверенно говорит:

— Кажется, я понял, в чем дело. Это, должно быть, в типографии все перепутали. В концертную программу наборщик втиснул текст из программы лектория. Гм... Патолого-анатомическая кантата «Трепанация черепа» в сопровождении хореографического ансамбля. Фантастика! А «Автомобильная динамика» — это, выходит, концерт для двух моторов и карданного вала! Чудовищно! Только с пьяных глаз можно все так безбожно перевернуть!

Тем временем занавес раздвигается и на эстраде появляются одетые в белое больничные служители, толкающие перед собой несколько передвижных операционных столов, на которых покоятся накрытые белыми простынями тучела пациентов. Следом за ними идут медицинские сестры с хирургическими инструментами в руках.

— Оказывается, нам собираются не только прочесть лекцию по хирургии, но и продемонстрировать операцию, — замечает супруга.

Супруг бросает тоскливые взоры на сцену: надежды на то, что концерт состоится, все более блекнут. На эстраде появляются хирурги, сопровождаемые ассистентами. Еще минута, и главный хирург подает знак к началу операции. Ассистенты откидывают простыни, берут из рук медсестер скальпели и другие инструменты и начинают выбивать ими бешеную дробь по черепам. Под эти звуки медсестры лихо отплясывают рок-н-ролл, сбрасывая с себя халаты и другие части одежды.

— А все-таки я был прав: это концерт, — удовлетворенно говорит супруг, пожирая глазами пляшущих медсестер, на которых теперь остались лишь микроскопические бюстгалтеры да символические повязки на бедрах...

НАКАНУНЕ БАЛА

Навстречу важной покупательнице и ее изящной спутнице, облаченным в изысканные норковые накидки, устремился сам директор универмага.

— Добро пожаловать, миссис Грейхаунд, — говорил он, галантно провожая клиенток в салон с мягкими, обитыми штофом креслами. — Рад снова видеть вас и вашу очаровательную Дженни.

— Садись сюда, Дженни, — сказала покупательница, усаживаясь сама и указывая спутнице на соседнее кресло. — Тебе тут будет удобно.

— Чем могу служить, сударыня?

— О, сегодня мы пришли по очень серьезному делу. Видите ли, завтра Дженни дебютирует на костюмированном балу у миссис Догхауз и, как вы сами понимаете...

— Словом, для нее требуется что-нибудь такое, что затмило бы всех ее соперниц, — с полуслова понял директор. — Могу предложить великолепный наряд пастушки из пасторали. Ручаюсь, Дженни будет в нем царицей бала.

— Ах, это так старомодно! Нам хотелось бы что-нибудь более в духе времени.

— О, пожалуйста! Нелли, покажите костюм космонавта. Вот, полюбуйтесь! Ультрамодерн, абсолютно оригинально!

— Чудесная вещичка, просто чудная...

— Еще бы! Точная копия одежды, в которой американские космонавты полетят завоевывать Луну, Марс и Венеру. Сшито по образцу, утвержденному военным министерством.

— А размер подойдет?

— Примерьте, Нелли. Минуточку терпения, Дженни. Убедитесь сами, сударыня: как будто прямо на нее сшито!

— Хорошо, костюм мы берем. Он неплохо подчеркивает стройную фигуру Дженни. Попутно мы хотели бы возобновить ее запасы белья.

— Сегодня нам доставили партию нейло-

новых комбинаций и пижам. Из ателье мадам Бовари.

— О, там шьют артистически! А Дженни обожает превосходную работу, у нее такой тонкий вкус...

— А для улицы вам ничего не потребуется?

— Разве что непромокаемый плащ с капюшоном. Весенняя погода в Нью-Йорке такая капризная.

— Рекомендую заодно взять и пыльник для лета. Нелли, покажите образцы коверковых пыльников. Какие расцветки предпочитает Дженни?

— Ей больше всего идет бежевое. Ну, на сегодня, кажется, достаточно. Нам еще надо успеть в салон красоты, сделать для Дженни к завтрашнему балу перманент, маникюр и педикюр. Покупки пошлите на дом.

— Слушаюсь, сударыня! Всего хорошего, миссис Грейхаунд. Прощай и ты, прелестная малютка! Ой-ой-ой, какие мы, однако, сердитые! Скалим зубы и рычим!

— Да, Дженни у меня с причудами. Страшно не любит, когда ее глядят посторонние. Но она не кусается. Пошли, детка!

Ведя на серебряном поводке изящную болонку, покупательница величаво вышла из универмага, на фронтоне которого сверкала громадная неоновая вывеска: «Всё для ваших четвероногих друзей».

Рисунок Ю. ГАНФА.

Холодная война: — Кому как, а мне спорт только вредит.

Рисунок К. ЕЛИСЕЕВА.

— Ну, вот теперь и у нас будет, к чему веревку привязать...

ЧЕТВЕРТАЯ ЛИНИЯ ГУМА

Блистательная эта идея родилась в Пензе. Она долго вынашивалась в беспокойных и отнюдь не честолюбивых умах руководителей Пензенского часового завода. Когда идея окончательно выкристаллизовалась, пензенцы поделились своими мыслями с дирекцией Московского государственного универмага:

— Есть у нас, дорогие товарищи, думка-мечта — открыть у вас специальный пункт.

— А что в нем держать будете? — любопытствовали гумовцы.

— Нашу продукцию.

— А-а, понятно. Вы хотите собственноручно продавать новейшие модели часов.

Тут пензенцы немного замялись. Нет, их мысль не зашла так далеко. У них совсем другие планы. Они хотят открыть обменный пункт.

— Обменный? — несказанно удивились работники прилавка.

Именно обменный. Вот, скажем, дирекция столичного универмага забрала у Пензенского часового завода продукцию на несколько сот тысяч рублей. Что ж, часовщики не обижаются. Забраковали, и ладно. Они не будут из-за этого лезть в бутылку, кричать, размахивать руками и жаловаться арбитрам. Часики были действительно того... с браком. Пензенцы просят только об одном: не отсылать бракованную продукцию в Пензу. Не следует поднимать шум, привлекать к этому малозначительному факту общественное внимание. Лучше они обменяют часики здесь, на месте, без всякой истерики, без взаимных упреков и прочих нездоровых высказываний. Вот для таких операций и нужен постоянный обменный пункт.

— А зачем постоянный? — осведомились торговые работники.

Пензенцы зарделась и сказали, что брак — это нечто вроде хронической болезни. От него не так легко отделаться.

Работникам универмага почему-то не понравилась смелая идея пензенских часовщиков. Они отказались предоставить помещение под обменный пункт. И, по нашему мнению, совершенно напрасно. Ведь бракоделам-хроникам он просто необходим. Правда, в ГУМе, крупнейшем универсальном магазине страны, можно с величайшим трудом найти свободный уголок. Все три линии его торговых помещений забиты до отказа. Но и из этого положения есть выход. СПБК — специальное проектное бюро Крокодила — разработало проект четвертой линии ГУМа. В ней можно будет сосредоточить обменные пункты для уже зарекомендовавших себя бракоделов.

Совместно с торговой общественностью Крокодил наметил кандидатуры будущих сидельцев этой линии.

Итак, дорогой читатель, перед тобой четвертая линия — линия бракоделов.

Справа вы видите обменный пункт Пензенского часового завода. Рядом разбили свои шатры работники предприятия, выпускающего телевизоры «Авангард». У шатров очередь. Здесь бойко обменивают телевизоры, забракованные покупателями.

— Товарищи, не толпитесь! Всем обменом. Какие у вас претензии, гражданин?

— В моем телевизоре корпус расклеился по швам.

— Это у нас бывает. А у вас что?

— Часто происходит замыкание.

— И это случается. Непорядки, так сказать, в схеме. А у вас?

— Дырки нет!

— Простите, какой дырки?

— На задней крышке телевизора отсутствует отверстие для антенны.

— Бросьте меня разыгрывать!

— А вы сами посмотрите.

— Действительно, нет! Анекдот. Сейчас обменом!

Очередь у шатров заметно удлиняется. Это работники ГУМа возвращают 207 телевизоров из 216, полученных ими для продажи.

Неподалеку от обменного пункта «Авангарда» раскинулся отдел радиоприемников. Идет возврат радиол.

— Примите, пожалуйста, вашу «Октаву».

— Какие нашли дефекты?

— Нашел! Разве их надо искать? Они на виду. Взгляните на полировку.

— М-да! Поверхность несколько рябоватая. Как после оспы.

— Рябоватая! Стыдно такой приемник в комнате поставить! За 1300 рублей можно было отполировать по-человечески!..

— А вы, гражданин, не расстраивайте свою вегетативную нервную систему. Обменяем! Не вы первый, не вы последний. Следующий!

— Я «Муромец» принес.

— На что жалуетесь?

— На голос.

— Это в каком смысле?

— Звук плывет. То зарычит во всю мощь, то этак зашепчет...

— Оно понятно. Зашепчешь, если у двигателя обороты неравномерные...

— А у меня звук дребезжит. Слушать невозможно...

— Извините, у вас какой марки радиола?

— «Восток-57».

— Марка наша. Дефект известный. Недавно один универмаг из 324 радиол забрала 83..

...Шумит, кричит, гремит четвертая линия — ярмарка брака. До позднего вечера толпится народ у обменных пунктов...

— Полночь! — воскликнет читатель. — А нужна ли вообще четвертая линия? Ведь многие наши заводы выпускают прекрасные часы, отличные радиоприемники и вовсе не нуждаются в обменных пунктах.

— Что ж, мы готовы закрыть четвертую линию, едва только пензенские часы пойдут, как часы, и «Муромец» запоет нормальным голосом. Но для этого, как нам кажется, надо говорить полным голосом о браке и бракоделах...

Ухарь-купец

Председатель Комсомольского райпотребсоюза П. М. Воронков собрался было отправиться по точкам, как дверь его кабинета распахнулась и в комнату неторопливо вошел

Ухарь-купец,
Удалой молодец.

Герой известной старорежимной песни одет и обут был по-современному, то есть не в поддевку и лаковые сапоги бутылками, а в модное габардиновое пальто и замшевые туфли. Назвавшись жителем города Бендеры Василием Ивановичем Денисовым, ухарь сразу же приступил к делу:

— По роду работы я внештатный закупщик. Могу представить вам любые товары и в любом количестве. Хотите вагон сливочного масла? Или первосортной муки-крупчатки? Считайте, что 200 тонн муки у вас в кармане. Это же вам дополнительный товарооборот миллиона на два в месяц.

— Ваши условия? — хрипло прошептал пораженный кооператор.

— Три процента с оборота, — отвечал ухарь, не моргнув глазом.

— Позвольте, но это же 60 тысяч!

Негоциант пренебрежительно скривил губы:

— Ну и что же? Обычная моя месячная зарплата.

Воронков тут же заключил с ухарем договор и с места в карьер предоставил в его распоряжение полмиллиона рублей. Но... в дело вмешались райком партии, райисполком и отделение Госбанка. Воронков вынужден был отказаться от услуг частного и спекулянта.

Ну, а тот в полном соответствии с песней: ...тряхнул серебром.

Нет, так не надо. Другую найдем...

— То есть, я имею в виду другой райпотребсоюз, — уточнил ухарь. И удалился, покрипывая своими замшевыми туфлями.

Вскоре вышеприведенный диалог почти полностью повторился в Ибресинском райпотребсоюзе, в кабинете председателя Казакова.

— Привет. Я внештатный закупщик Денисов. Хотите цистерну сметаны или тысячу пар лаковых босоножек?

Кооператоры слушали и не верили своим ушам. Перед ними стоял просто волшебник. Чистый Хоттабыч! Разумеется, они желают сметану и босоножки, коли они, без всяких хлопот и возни с заготовками, сами лезут в руки.

И обе высокодоговаривающиеся стороны ударили по рукам.

В последующее время ухарь-купец нанес также визит председателю Шумерлинского потребсоюза тов. Шанину. Потом тт. Гордееву и Баранову — председателю Вурнарского и Канашского потребсоюзов. Все перечисленные товарищи охотно клюнули на подсунутую приманку — без забот, без труда заполучить товары. Ухарь заключил договоры, заручился соответствующими бумажками и весело разъезжает сейчас как представитель чувашских кооператоров по Украине, Молдавии и Узбекистану, совершая миллионные обороты. Мелким жуликом назвать его никак нельзя. Фирма ухаря вполне солидная. Недавно он отправил Ибресинскому потребсоюзу товаров на 600 тысяч рублей!

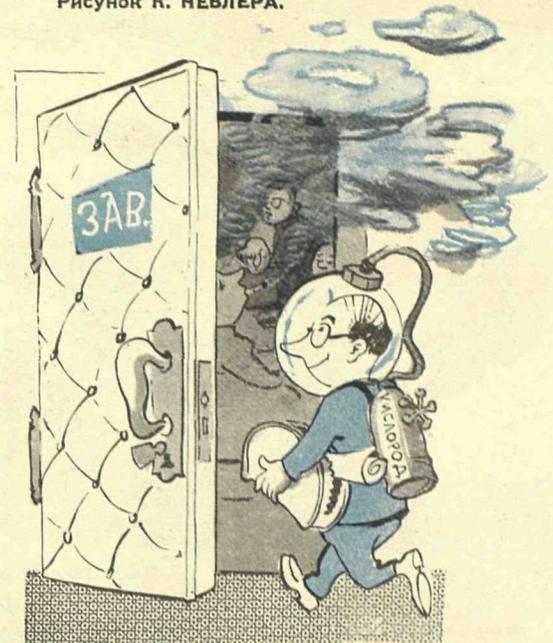
Но тут возникает законный вопрос. Разве в перечисленных выше районах Чувашии нет отделений Госбанка и районных организаций? Почему же они не вмешались в это дело?

Трудно сказать. Видимо, ухарь сделал определенные выводы из своей неудачи в Комсомольском районе и как-то сумел обезопасить себя от банковского и общественного контроля. Во всяком случае, он чувствует себя весьма вольготно на древней чувашской земле.

Н. БАЖЕНОВ

ПРЕДУСМОТРИТЕЛЬНОСТЬ

Рисунок К. НЕВЛЕРА.

На совещание...

ФОТОВИТРИНА

ВНИМАНИЮ ТУРИСТОВ

Наш фотокорреспондент запечатлел здесь один из живописных уголков Урала — район города Юрюзань, Челябинской области.

Достойна кисти художника эта панорама дальних гор и крутого берега, увенчанного высокими, стройными соснами. А широкий передний план пейзажа! Над его художественным оформлением в натуре уже не первый год трудятся работники юрюзанского лесозавода во главе со своим директором В. Г. Дюжаевым. Они аккуратно и неукоснительно оставляют в русле реки изрядную часть древесины, которую сплавляет им для переработки одноименный леспромхоз. И вот, пожалуйста, перед вами непочатые залежи мокнувшего, гниющего добротного уральского леса на сотни тысяч рублей!

Разумеется, не исключено, что рядовые туристы найдут на Урале более красивые виды. Но ответственным туристам из Челябинского совнархоза настоятельно рекомендуется заглянуть сюда. И чем скорее, тем лучше.

Крокодил помог

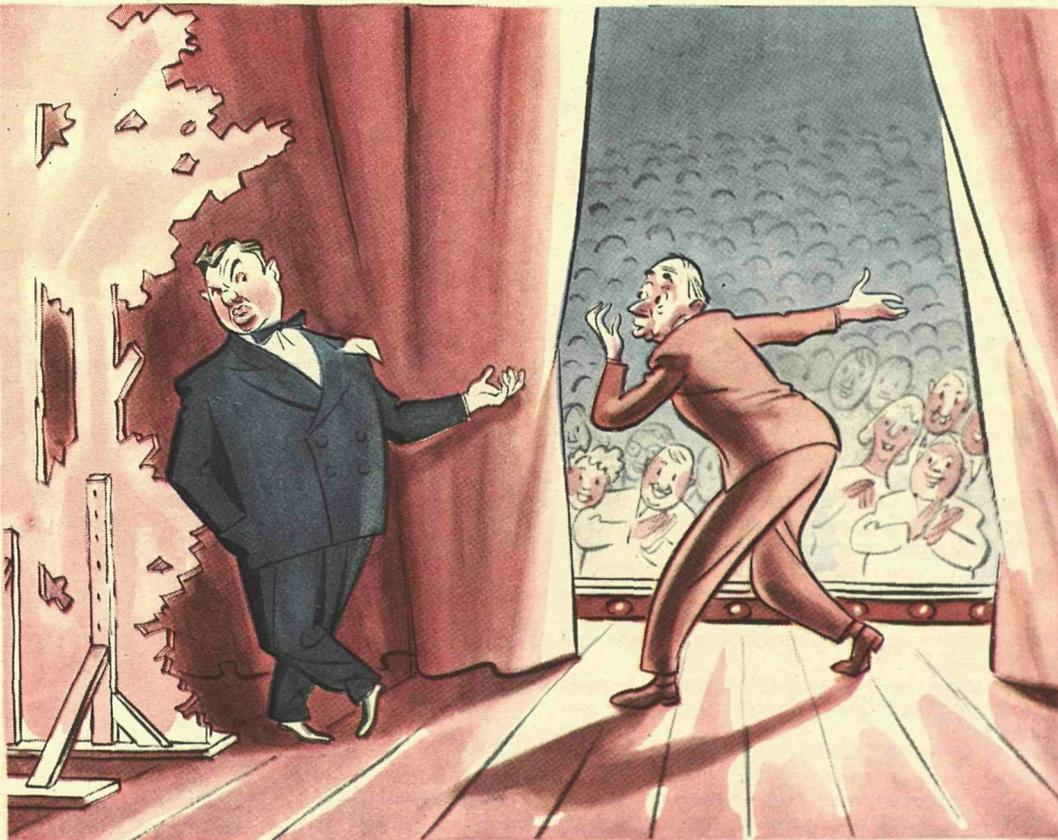
Пожарники Павловского машиностроительного завода не могли выехать на пожар в поселок Павловск без разрешения директора или главного инженера. Об этой бюрократической затее в «Крокодиле» № 19 за 1957 год, говорилось в письме читательницы тов. Худыной. Исполком Пермского областного Совета депутатов трудящихся отменил установленный дирекцией завода порядок выезда на пожар.

* * *

Трест «Мордовстрой» за три года возвел в городе Саранске стены нового кинотеатра. А когда дошло до отделочных работ, трест строительство прекратил, в связи с чем «Крокодил» в № 7 за 1958 год опубликовал заметку «Отделались».

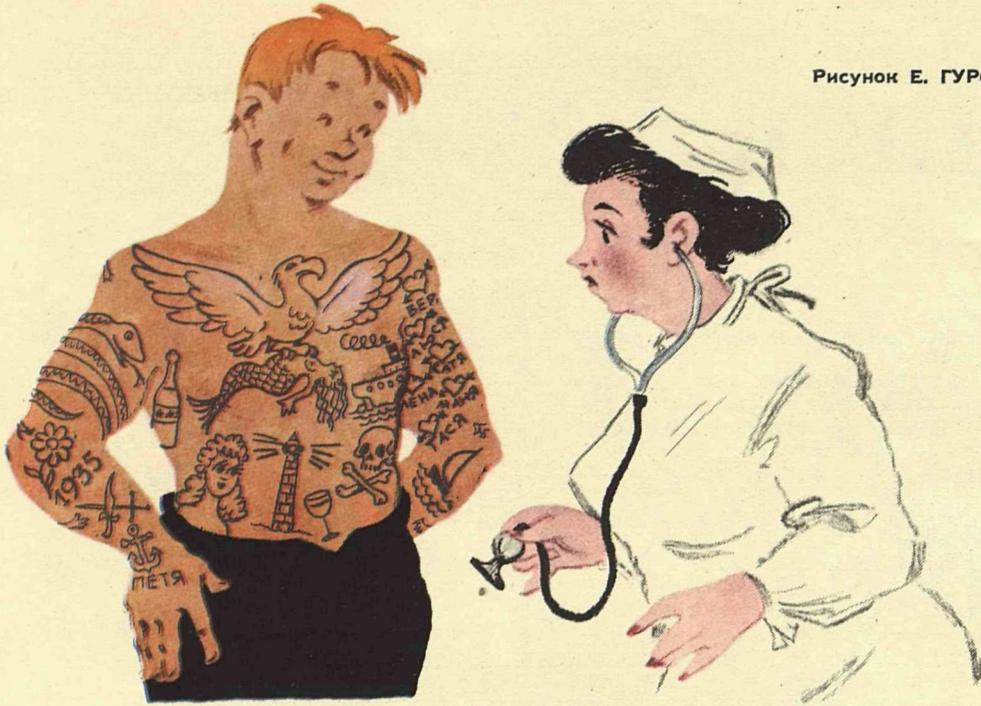
В настоящее время Совет Министров Мордовской АССР принял меры к завершению строительства кинотеатра к 1 сентября сего года.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

— Вы хоть поклонитесь, публика просит.
— Сколько заплатите!!

Рисунок Е. ГУРОВА.

— Повернитесь спиной!
— А в обморок не упадете!

Нарушителя поймали...

На тихой одесской улице громкое происшествие. Колоратурной трелью залился милицейский свисток, сбежались любопытствующие прохожие. Ага, попался, нарушитель! Ишь ты, нахально вертит в руках сломанную ветку акации, зеленые листочки нюхает!

— Вы что же это, гражданин? — сурово говорит милиционер. — На каком основании допускаете неподчинение постановлениям горсовета и порчу зеленых насаждений?

Нарушителя торжественно ведут в отделение. Ведут его, голубчика, мимо многих глухих заборов, ограждающих разные строительные площадки с непременным захватом всей площади тротуара. А за теми заборами слышится громкий треск и хруст. Это строители в пылу созидательных работ ломают зеленую красу бывших тротуаров — десятки кленов, каштанов, акаций. Раззудись, плечо, размахнись, рука!

Но здесь не слышно тревожных свистков. Не в пример «неорганизованным» нарушителям «организованные» действуют спокойно и абсолютно безнаказанно. Так оно зачастую и получается в Одессе: где растут новые жилые дома, там хоть трава не расти. Впрочем, только ли дома?

Как бойко и дружно заступали топоры на Десятой станции Большого Фонтана! Здесь орудуют дровосеки из Курортторга. Их начальству приглянулся роскошный тенистый сквер, который после войны заботливо вырастили на пустыре местные жители и работники треста зеленого строительства.

Вот шикарный участок для ресторана! Пovyрубим, расчистим и воздвигнем!

— Да бросьте вы чудить! — возмущались озеленители. — Что вам, места мало? Вон чуть подалее от сквера свободная площадка с живописным видом на море! Зачем же зря губить такой образцовый зеленый уголок?

К общему изумлению, бурный многомесячный спор между Курортторгом и трестом зеленого строительства закончился торжеством дровосеков. Горисполком слушал и благословил: «Рубайте!»

И от сквера только цепки полетели.

А там, глядишь, недруги Зеленого Друга уже подбираются к самой его колыбели — к городскому питомнику. Провели руководители Второго кирпичного завода, что на территории питомника имеются изрядные залежи глины. Обрадовались: «Красота! Вот прелестная сырьевая база для нашего производства! Пovyрубим, расчистим — и пожалуйста: готовенький карьер!» Директор треста зеленого строительства

Мария Павловна Кириченко сопротивлялась мужественно и упорно.

— Помилуйте! — доказывала она. — Залежей глины в окрестностях Одессы сколько угодно. Зачем же замахиваться на питомник и подрывать озеленение города?

Решение горисполкома не заставило себя долго ждать. Снова слушали — благословили: «Рубайте!» И ведь как щедро (за счет Зеленого Друга!), с каким размахом благословили-то: на территории питомника под глиняный карьер было отведено... 15 гектаров молодых насаждений.

Говорят, дурной пример заразителен. Чемуж тут удивляться, если нижестоящее городское начальство по примеру вышестоящего сочетает озеленение... с раззеленением? Оно только по-своему, так сказать, творчески развивает имеющийся опыт. Председатель горисполкома тов. Ладвищенко делает широкие жесты: «Рубайте!» А начальник трамвайно-троллейбусного управления тов. Золотухин командует: «Вбивайте!» И вбивают. Вколачивают в живые деревья громадные гвозди: где же еще как не на акациях и каштанах водружать массивные вывески остановок городского транспорта?!

Так мы еще раз убеждаемся воочию: деревья умирают стоя. Впрочем, они приказывают долго жить и лежат (после «согласованных» порубок). И сколько их умирает так и сяк, к великому огорчению одесситов! Да, конечно, спору нет: город из года в год украшается новыми зелеными насаждениями. Но значит ли это, что о старых можно меньше заботиться?!

..Недавно одному из руководителей треста зеленого строительства приснился чудный сон. Ясно, как наяву, он увидел самого товарища Ладвищенко. Председатель горисполкома сидел в своем кабинете и занимался вопросами древонасаждения: правой рукой карал мелких нарушителей, левой — миловал крупных губителей. И в этот самый момент возле его стола тихонечко, деликатно тренькнул милицейский свисток.

— Гражданин! — сказал, козыряя, красивый, подтянутый милиционер. — Вы нарушаете!

— То есть как это? — удивился председатель. — Что я нарушаю?

— Вы нарушаете собственные постановления об охране зеленых насаждений. Будьте добры уплатить штраф!

Да, то был только сон... О чем, безусловно, пожалуют и многие одесситы и их добрый Зеленый Друг.

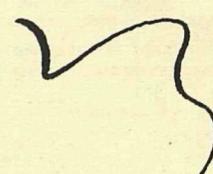
Ф. БОГАТЫРЕВ,
М. ЛЬВОВ

г. Одесса.

На зависть деду Силантию

Когда деда Силантия недавно попросили расписаться, он послушно карандаш и аккуратно вывел крестик. Вот такой: +. Дед был доволен своей подписью, хотя крестик ни одну букву алфавита не напоминал; дед Силантий был малограмотный, и ему недавно стукнуло 90 лет.

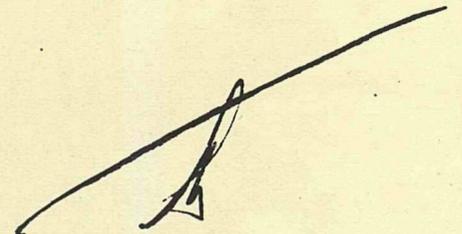
Работник адресного бюро г. Новочеркаска, приславший читателю «Крокодила» тов. Ласточкину ответ на запрос, несомненно, уступает деду Силантию в возрасте, но никак не в искусстве расписываться. Ведь он, работник бюро, вполне грамотный. А потому его подпись очень далека от примитивного крестика.

Если работник новочеркасского бюро изобразил нечто вроде гор Саянских в спокойном состоянии, то начальнику 12-й дистанции пути Северо-Кавказской железной дороги тов. Лобановскому удалось мастерски нарисовать те же горы в момент их геологического образования:

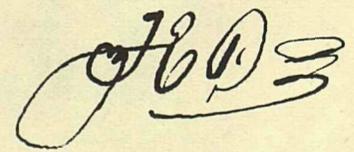

Еще более эрудированным оказался заместитель управляющего Ленинградской межобластной конторой «Главхимсбыта» тов. Петров. Он сумел вычертить вместо своей подписи гриб мухомор после сильной бури:

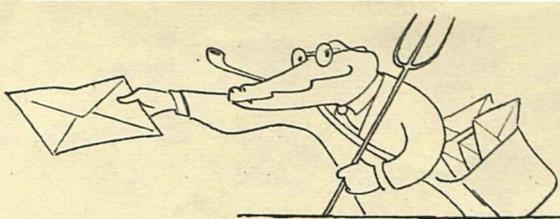
Правда, его рисунок отдает экспрессионизмом, но тут уж ничего не поделаешь, ибо тов. Петров современных реалистических школ живописи не кончал.

И все же дальше всех от деда Силантия шагнул в сторону грамотности главный инженер конторы «Проектстроймеханизация» тов. Каштанов. Сочетание каштановских иероглифов настолько хитроумно и сложно, что их ни одному ученому разгадать не удастся:

Так мы наблюдали эволюцию подписей от деда Силантия до руководителей некоторых учреждений, отличающихся особым уважением к тем гражданам, кому они адресуют официальные документы за своими художественными и высокоавторитетными подписями.

Р. КЛЕВАКИН

Примите заказное!

Вам пишут из деревни

г. Краснодар.
Директору Крайпроекта
А. Н. КОСАЧЕВУ

Уважаемый Александр Никитич!

Всяко в жизни бывает. Возможно, и вам доведется когда-нибудь побывать на положении заказчика. Так вот, разрешите на всякий случай поделиться опытом.

Скажем, понадобится вам светокопия типового проекта ремонтной тракторной мастерской. Пишите заявку, отправляйтесь в проектную организацию — и, плотно закусив, приступайте к сбору резолюций.

Главный инженер, как только вы попадете к нему на прием, даст указание: «Оформить».

Начальник производственно-планового отдела уточнит: «Представить смету для выписки счета, подготовить кальки для перепечатывания».

Руководитель сельскохозяйственного отдела распорядится: «Взять кальки и отпечатать два экземпляра. Подготовить счет...»

Когда весь урожай резолюций будет собран (на это уйдет худобно два рабочих дня), идите снова в отдел главного инженера. Там, ввиду ничтожной стоимости светокопии, выдадут ее бесплатно. И при этом, между прочим, выяснится, что в трудах, затраченных сотрудниками проектной организации на составление сметы, особой нужды не было.

А почерпнули мы весь описанный выше опыт в руководимом вами Крайпроекте. Если же по этому поводу последует какая-нибудь ваша резолюция, не откажите уведомить. Можно без предварительной сметы...

Председатель колхоза имени Сталина,
А. СИДОРЕНКО
Анапский район,
Краснодарского края.

г. Киров
Облпотребсоюз

Лично заместителю председателя

Здравствуйтесь, тов. Семаков!

Во первых строках душевно благодарим вас за ответ на наше предыдущее письмо. Теперь нам все понятно.

Почти весь прошлый год наши колхозные автомашины простаивали из-за отсутствия покрышек. По той же причине бездействует наш автопарк и сейчас, но мы надеялись, что положение вот-вот изменится. А вы ответили нам прямо и определенно: «Приобрести авторезины Вы сможете только в III квартале...».

За такой ясный, вежливый, спокойный ответ большое спасибо! Но если вы, кроме того, знаете способ, как колхозу провести при бездействующих восьми автомашинах весенне-летние полевые работы, уборку урожая и хлебозаготовки, сообщите, пожалуйста, дополнительно.

А коли понадобится в вашем личном хозяйстве хлеб, мясо, масло или еще что-нибудь из сельскохозяйственной продукции, не согласитесь ли со свойственным вам спокойствием временно воздержаться от их приобретения? Ну, хотя бы до того же третьего квартала?..

Председатель колхоза имени Дзержинского

А. КОРМЩИКОВ
Зуевский район,
Кировской области.

г. Махачкала
Начальнику областного управления связи

Дорогой тов. Злотник!

Обращаемся к вам как к специалисту. Помогите нам, пожалуйста, разобраться: что называется у связистов стандартом?

Семь лет назад примерно половина домов нашего Ново-Кохановского хутора была подключена к Кизлярской радиосети. А остальным колхозникам связисты разъяснили: «Придет еще стандартное оборудование — подключим».

Оборудование, однако, не приходило, а годы шли своим чередом. Когда же нам наконец сказали, что стандартное оборудование — это просто гладкие высокие столбы, колхозники их сами раздобыли и установили. Да еще прорыли по указанию районного отделения связи траншею и уложили в нее трубы. Тоже стандартные.

Казалось бы, все. Так нет! Нам все еще, как и семь лет назад, только обещают: «Скоро сделаем...» И мы начинаем думать, что такими стандартными обещаниями от нас просто хотят отделаться.

Ваши соображения и разъяснения нам хотелось бы, сами понимаете, услышать по радио. Но не бывать этому, если не пожелает начальник Кизлярского отделения связи тов. Овсянкин. Свяжитесь с ним, пожалуйста! Аось, смилостивится...

Колхозники артели имени Чапаева
К. НИКИТИН, В. МОИСЕЕВ
и другие

Кизлярский район,
Дагестанской АССР.

— За этот год я третий раз выступил в газете.
— С чем!
— С объявлением о разводе...

САМООТВЕРЖЕННЫЙ ПОДХАЛИМ

Рисунок Б. САВКОВА по теме В. ЩЕЛЫВАНОВА (г. Чебоксары).

— Если вам страшно ложиться на операцию, Петр Петрович, могу я за вас рискнуть!

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

Редакционная коллегия: И. В. КОСТЮКОВ [зам. главного редактора], А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ [М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ], С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, И. М. СЕМЕНОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Прием ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

А 04260. Изд. № 398. Подписано к печати 19/V 1958 г. Формат бум. 70×108½. Заказ № 1261. Тираж 1 000 000 экз. 1 бум. л.— 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

30 МАЯ 1958

73619

ГРАНИЦА N-СКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЙОНА

Всесоюзная
Книжная палата
Обязат. экземпл.
1958 г.

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

«ПОГРАНИЧНАЯ» ЗАСТАВА

В отдельных совнархозах имеются факты местничества.